

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НЕЙРОННАЯ СИСТЕМА ПРАВА

Мороз Сергей Александрович

магистр права по направлению «Международный арбитраж и разрешение споров», Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимосвязи судебной власти, прокурорского надзора, общественного контроля и цифровой трансформации правовой системы в условиях развития международных отношений. Обосновывается необходимость перехода от преимущественно описательного анализа судебной и правоприменительной практики к измерительной и цифровой модели правового мониторинга. Предлагаются авторские категории «метрология права», «правовая энергия», «нейронная система права» и «судебный дозор». Рассматривается применение искусственного интеллекта для выявления закономерностей и статистических аномалий при сохранении обязательного человеческого контроля. Показано, что цифровизация повышает прозрачность правосудия только при обеспечении полноты, достоверности, актуальности и проверяемости информации.

Ключевые слова: судебная власть, прокурорский надзор, общественный контроль, цифровизация, искусственный интеллект, нейронная система права, метрология права, правовая энергия, судебный дозор, делиберативная демократия, доступ к информации, правовой мониторинг.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

Современная трансформация судебной власти и прокурорского надзора происходит одновременно с изменением характера международных отношений, цифровизацией государственных институтов и ростом общественного запроса на прозрачность публичной власти. Эффективность правовой системы определяется не только наличием нормативных предписаний, но и способностью государства обеспечить их реализацию, доступность правовой информации, единообразие правоприменения и возможность общественной проверки деятельности публичных институтов. Право на получение информации является необходимой предпосылкой такого контроля¹. Конституция Республики Узбекистан и стран СНГ закрепляет право каждого искать, получать и распространять информацию, обязанность государственных органов обеспечивать доступ к документам, решениям и материалам, затрагивающим права и законные интересы граждан, а также участие граждан в управлении посредством общественного контроля. Аналогичный подход закреплен в статье 42 Хартии основных прав Европейского союза, устанавливающей право доступа к документам институтов, органов, учреждений и агентств Европейского союза.²

Европейская судебная практика связывает доступ к информации со свободой выражения мнения и общественно значимой контрольной функцией. В деле *Youth Initiative for Human Rights v. Serbia* Европейский суд по правам человека связал отказ государственного органа предоставить информацию с нарушением статьи 10 Конвенции³. В деле *Magyar Helsinki*

¹ Мороз С. А. Право на получение информации как элемент демократического общества: сравнительный анализ практики Европейского союза и стран СНГ: дис. магистра права (LL.M.). Ташкент: Ташкентский государственный юридический университет, 2026.

² Хартия основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г. Ст. 42.

³ European Court of Human Rights. *Youth Initiative for Human Rights v. Serbia*. Application no. 48135/06. Judgment of 25 June 2013.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

Bizottság v. Hungary Большая палата Суда развила подход к доступу к информации, находящейся во владении государства, в контексте общественно значимой «сторожевой» функции⁴. Это подтверждает связь между информационной открытостью и возможностью общества оценивать деятельность публичных институтов.

В Республике Узбекистан правовая основа открытости и общественного контроля сформирована, в частности, Законами «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» № ЗРУ-369 и «Об общественном контроле» № ЗРУ-474^{5,6} Прокурорский надзор осуществляется в соответствии с Законом «О прокуратуре» № 746-XII от 9 декабря 1992 года в действующей редакции.⁷ Данные механизмы являются взаимосвязанными, но юридически самостоятельными, поэтому их объединение в единую систему мониторинга не должно означать смешения компетенций или создания параллельной судебной либо прокурорской структуры.

Традиционные механизмы контроля преимущественно реагируют на уже возникшие нарушения. Цифровые технологии позволяют дополнить их системным мониторингом, способным выявлять повторяющиеся закономерности и отклонения. Именно здесь автор предлагает использовать понятие «**метрология права**».

Под метрологией права предлагается понимать авторский методологический подход к измерению и сравнительной оценке параметров реализации правовых норм, правоприменения и эффективности

⁴ European Court of Human Rights. *Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary* [GC]. Application no. 18030/11. Judgment of 8 November 2016.

⁵ Закон Республики Узбекистан от 5 мая 2014 г. № ЗРУ-369 «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления».

⁶ Закон Республики Узбекистан от 12 апреля 2018 г. № ЗРУ-474 «Об общественном контроле».

⁷ Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 746-XII «О прокуратуре» (в действующей редакции).

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

механизмов защиты прав. Она ориентирована на формирование наблюдаемых и сопоставимых показателей, к которым могут относиться: 1) полнота реализации права; 2) продолжительность его реализации; 3) доступность юридически значимой информации; 4) правоприменительные расхождения; 5) устойчивость судебной практики; 6) доступность механизмов обжалования; 7) результативность восстановления нарушенного права; 8) соответствие правоприменения нормативным требованиям.

Метрология права не сводит право к количественным показателям. Числовой результат сам по себе не содержит юридической оценки и предназначен для выявления закономерности или аномалии, требующей последующего исследования. Поэтому необходимо разграничивать **измерение юридического явления и его юридическую квалификацию.**

В рамках этой методологии вводится авторская категория «**правовой энергии**», под которой понимается способность правовой нормы трансформироваться из формально установленного предписания в реально реализованное правоотношение. Наличие нормы не гарантирует ее фактического исполнения: между юридическим закреплением и реализацией права могут возникать информационные, процедурные и институциональные барьеры.

Для оценки такой трансформации автор предлагает коэффициент реализации прав:

$Kr = \Delta \text{Реализованных прав} / \Delta \text{Возникших прав}.$

В теоретической модели **$Kr = 1$** означает полную реализацию возникших прав. Коэффициент не является установленной законодательством юридической величиной и предлагается исключительно как исследовательский инструмент, требующий дальнейшей

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

операционализации, статистической проверки и эмпирической верификации.

Другим элементом предлагаемой методологии является категория «**социальной энтропии**», используемая как аналогия для обозначения роста неопределенности и несогласованности правовой системы. Информационная закрытость, противоречивость судебной практики, длительность процедур, отсутствие единообразного применения норм и невозможность установить основания принятого решения способны увеличивать правовую неопределенность. Повышение прозрачности и своевременное предоставление информации, напротив, могут способствовать ее снижению.

Указанные категории объединяются в концепцию «**нейронной системы права**» — цифровой аналитической среды в общественной системе, для законного сбора, структурирования, сопоставления и анализа правовой информации с использованием искусственного интеллекта и статистических методов. Система может обрабатывать значительные массивы судебных решений, нормативных актов, процессуальных документов и иных доступных данных, выявляя повторяющиеся модели, противоречия и потенциально значимые закономерности.

При этом искусственный интеллект не должен получать функцию окончательного юридического решения. Нейронная система не может самостоятельно определять виновность, неправосудность судебного решения или наличие преступления. Ее функция заключается в формировании аналитического сигнала для последующей проверки человеком. Предлагаемая архитектура включает: 1) законный сбор информации; 2) структурирование и классификацию; 3) статистический и алгоритмический анализ; 4) выявление закономерностей и аномалий; 5)

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

экспертную проверку; 6) юридическую квалификацию; 7) применение предусмотренного законом механизма обжалования, прокурорского реагирования или иного контроля.

На этой основе формируется авторская концепция «судебного дозора» — научно-общественного мониторинга судебной и правоприменительной практики, направленного на выявление системных закономерностей, информационных проблем и потенциальных нарушений. Судебный дозор не является государственным органом, дополнительной судебной инстанцией или органом прокурорского надзора. Он не отменяет судебные решения и не дает обязательных указаний судьям, а формирует проверяемую информационную основу для законного общественного и профессионального контроля.

Такое разграничение необходимо для сохранения независимости судебной власти. Общественный контроль не должен превращаться в давление на судью, а цифровая аналитика — в механизм автоматического обвинения. Чем мощнее цифровые инструменты, тем выше требования к проверке их результатов.

Методологическую основу такого подхода может дополнять концепция делиберативной демократии Джошуа Коэна, связывающая легитимность демократического решения с рациональным публичным обсуждением и участием субъектов в формировании обоснованной позиции ⁸. Применительно к судебной власти это не означает вынесение решений посредством общественного голосования, а предполагает создание условий для аргументированного обсуждения правовой системы, ее эффективности и механизмов контроля.

⁸ Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy // The Good Polity: Normative Analysis of the State / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford: Blackwell, 1989. P. 17–34.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

Сравнительно-правовой подход позволяет сопоставлять различные модели открытости, судебного контроля и прокурорского надзора с учётом их институционального и исторического контекста. Поэтому цифровая модель правового мониторинга не может механически переносить решения одной правовой системы в другую и должна учитывать национальное законодательство, судебную систему, структуру прокуратуры, механизмы общественного контроля и цифровую инфраструктуру.

Особое значение имеет качество данных. Цифровая прозрачность не ограничивается размещением документов в Интернете. Информация должна обладать полнотой, актуальностью, достоверностью, доступностью, без абстрактного смысла, проверяемым источником и устойчивостью цифровой системы, а также предусматривать механизм исправления ошибок. В противном случае цифровизация способна не уменьшить, а увеличить правовую неопределенность.

Отсюда следует принцип «**цифровой проверяемости права**»: значимое цифровое утверждение о деятельности суда или иного публичного органа должно проверяться человеком по первичному источнику. Искусственный интеллект может сопоставлять большие массивы документов, но итоговый вывод должен иметь конкретное юридическое основание и проверяемую доказательственную базу.

Для судебной власти особенно важно, что **статистическая аномалия не равна нарушению**. Необычная частота определенного процессуального результата может быть обусловлена составом дел, спецификой конкретной категории споров или изменением законодательства. Поэтому алгоритмически обнаруженная аномалия является только исследовательским сигналом и не может сама по себе рассматриваться как доказательство неправомерности действий судьи.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

Аналогичный принцип применяется к прокурорскому надзору. Цифровая система способна выявлять повторяющиеся нарушения, задержки и несоответствия между установленными процедурами и фактическими действиями, однако решение о наличии нарушения и выборе меры реагирования принимает уполномоченный субъект в установленном законом порядке.

Взаимодействие судебной власти, прокуратуры, общественного контроля и цифровых технологий может быть представлено как многоуровневая система: 1) суд осуществляет правосудие; 2) прокуратура реализует предусмотренные законом полномочия; 3) общество осуществляет формы общественного контроля; 4) научное сообщество исследует закономерности правовой системы; 5) цифровая инфраструктура обеспечивает обработку данных; 6) человек осуществляет окончательную юридическую оценку.

Таким образом, формируется принцип **«человеческого юридического контроля»** над искусственным интеллектом. Алгоритм является вспомогательным инструментом, а не субъектом правосудия. Автоматизированное выявление потенциальной проблемы должно проходить техническую, статистическую, экспертную и юридическую проверку.

Предлагаемая модель имеет значение и для международных отношений. В условиях трансграничного взаимодействия возрастают требования к сопоставимости правовых данных, прозрачности государственных институтов и доверию к судебным и административным процедурам. Различия национальных правовых систем не исключают формирования общих методологических критериев оценки доступности информации, устойчивости правоприменения и эффективности реализации прав.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

Научная новизна предлагаемого подхода заключается в следующем: 1) развивается авторская концепция метрологии права как измерительного инструмента исследования реализации правовых норм; 2) предлагается категория правовой энергии для анализа перехода от формального закрепления права к его фактической реализации; 3) формулируется коэффициент реализации прав **Kr** как исследовательский показатель; 4) предлагается концепция нейронной системы права как цифровой аналитической среды при сохранении человеческого контроля; 5) формируется понятие судебного дозора как научно-общественного мониторинга без вмешательства в отправление правосудия; 6) объединяются цифровая прозрачность, общественный контроль, делиберативный подход и сравнительно-правовая методология в единую модель правового мониторинга.

Таким образом, современная судебная власть и прокурорский надзор требуют не только институционального совершенствования, но и новых методов анализа. Право на получение информации является инфраструктурным условием общественного контроля, а цифровизация создает возможность обработки правовых массивов, недоступную традиционным методам. Вместе с тем цифровые технологии сами по себе не обеспечивают законность: их эффективность зависит от качества данных, прозрачности процедур, независимой проверки и окончательной юридической оценки человеком.

Авторская модель может быть представлена последовательностью: **метрология права → сбор и структурирование данных → нейронная аналитика → выявление закономерностей → экспертная проверка → юридическая оценка → предусмотренный законом механизм реагирования**. В этой конструкции судебный дозор является общественно-

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

научным элементом мониторинга, а не дополнительным властным институтом.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является разработка верифицируемых показателей, экспериментальных цифровых моделей, массивов обезличенных судебных данных и сравнительных исследований судебной и прокурорской практики. Особое значение имеют критерии качества данных и методы исключения алгоритмической ошибки. В конечном счете цифровая трансформация права должна быть направлена не на замену человека машиной, а на повышение способности человека выявлять закономерности в сложной правовой системе. **Метрология права позволяет измерять, нейронная система — анализировать, судебный дозор — осуществлять общественно-научный мониторинг, а суд, прокуратура и иные компетентные органы — принимать юридически значимые решения в пределах установленной законом компетенции.** Такое распределение функций позволяет совместить технологическое развитие с принципами законности, независимости судебной власти, общественного контроля и защиты прав человека.

Список использованных источников

1. Мороз С. А. Право на получение информации как элемент демократического общества: сравнительный анализ практики Европейского союза и стран СНГ: дис. магистра права (LL.M.). – Ташкент: Ташкентский государственный юридический университет, 2026. – 120 с.
2. Хартия основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г. Ст. 42 // EUR-Lex: официальный портал законодательства Европейского союза. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

[content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P042](#) (eur-lex.europa.eu in Bing) (дата обращения: 08.09.2026).

3. European Court of Human Rights. *Youth Initiative for Human Rights v. Serbia*, no. 48135/06, Judgment of 25 June 2013 // HUDOC: база данных Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122665> (hudoc.echr.coe.int in Bing) (дата обращения: 08.09.2026).

4. European Court of Human Rights. *Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary [GC]*, no. 18030/11, Judgment of 8 November 2016 // HUDOC: база данных Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167828> (hudoc.echr.coe.int in Bing) (дата обращения: 08.09.2026).

5. Закон Республики Узбекистан от 5 мая 2014 г. № ЗРУ-369 «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» // LexUZ: Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2381863> (дата обращения: 08.09.2026).

6. Закон Республики Узбекистан от 12 апреля 2018 г. № ЗРУ-474 «Об общественном контроле» // LexUZ: Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3648451> (дата обращения: 08.09.2026).

7. Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 746-XII «О прокуратуре» (в действующей редакции) // LexUZ: Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 08.09.2026).

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

8. Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy // The Good Polity: Normative Analysis of the State / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. – Oxford: Blackwell, 1989. – P. 17–34.

References

1. Moroz, S. A. (2026). The right to access information as an element of a democratic society: Comparative analysis of the practice of the European Union and CIS countries. Master's thesis (LL.M.). Tashkent State University of Law.
2. Charter of Fundamental Rights of the European Union (2000, December 7). Article 42. EUR-Lex, Official portal of EU legislation. Retrieved September 8, 2026, from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P042> (eur-lex.europa.eu in Bing)
3. European Court of Human Rights. (2013, June 25). Youth Initiative for Human Rights v. Serbia, no. 48135/06. HUDOC database. Retrieved September 8, 2026, from <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122665> (hudoc.echr.coe.int in Bing)
4. European Court of Human Rights. (2016, November 8). Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary [GC], no. 18030/11. HUDOC database. Retrieved September 8, 2026, from <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167828> (hudoc.echr.coe.int in Bing)
5. Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-369 of May 5, 2014, On the openness of activities of state authorities and administration. LexUZ, National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. Retrieved September 8, 2026, from <https://lex.uz/docs/2381863>

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th September, 2026

Website: <https://econferencia.com>

6. Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-474 of April 12, 2018, On public control. LexUZ, National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. Retrieved September 8, 2026, from <https://lex.uz/docs/3648451>
7. Law of the Republic of Uzbekistan No. 746-XII of December 9, 1992, On the Prosecutor's Office (as amended). LexUZ, National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. Retrieved September 8, 2026, from <https://lex.uz/docs/111463>
8. Cohen, J. (1989). Deliberation and democratic legitimacy. In A. Hamlin & P. Pettit (Eds.), *The Good Polity: Normative Analysis of the State* (pp. 17–34). Oxford: Blackwell.